

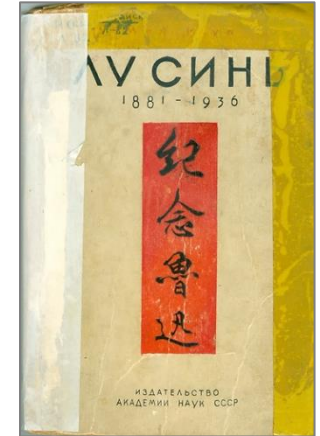
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПУТЬ ЛУ СИНЯ И ЧЖОУ ЦЗОЖЭНЯ: ПО ИСТОЧНИКАМ ИЗ ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДВФУ

**Карпенко Василина
Витальевна,**
*студентка второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и африканистика»
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

История китайской литературы богата множеством знаменательных событий и процессов, отразившихся не только на творчестве писателей, но также и на обществе Китая в целом. Среди них можно выделить рождение новой литературы в начале XX века, свободной от ранее действовавших канонических рамок. Одной из ведущих фигур периода становления и расцвета новой литературы Китая является Лу Синь. Известный востоковед Л. Д. Позднеева, специалист по творчеству Лу Синя, говоря о значимости литератора, писала, что Лу Синь отразил развитие литературы Китая через революционный романтизм и критический реализм от средневековой схоластики и дидактики до социалистического реализма [6, с. 8]. Социалистический реализм – это «художественный метод литературы и искусства, представляющий собой эстетическое выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистического общества» [2, с. 414]. В период борьбы за национальную независимость Китая именно этот метод, разработанный в советской России, становится ведущим у революционно настроенных писателей. В связи с этим

изучение произведений Лу Синя необходимо для создания полной картины истории китайской литературы. Однако в данной работе речь пойдет не только о великом китайском писателе Лу Сине, но также и о его малоизвестном в России младшем брате – Чжоу Цзожэне (1885–1967; 周作人, псевдонимы: Чжоу Сяшоу, Чжоу Цимин) – тоже писателе. Целью данной работы было не только описание жизни и творчества писателей-братьев, но и раскрытие потенциала фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ по данной теме.

Книга «Лу Синь
1881–1936»

При подготовке работы были использованы некоторые источники из владельческих книжных коллекций НБ ДВФУ и редкие издания из фонда НБ ДВФУ. Можно отметить сборники «Проблемы восточной филологии», из которого была взята информация известного российского исследователя о творчестве Лу Синя и «Китай: история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость», где были использованы статьи по истории Китая и его литературе. А также – книгу «Лу Синь 1881-1936» с информацией о борьбе писателя-революционера; монографию «Лу Синь и его предшественники»; издание «Проблемы исследования китайской литературы», в котором имеется характеристика творчества Лу Синя. В данном источниковедческом исследовании прослеживаются, насколько это представляется возможным, жизнь и творческий путь Лу Синя и Чжоу Цзожэня, а также сделана попытка выявить их влияние друг на друга и на литературное творчество.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

Исследователи отмечают, что первоначально Чжоу Цзожэнь шёл по стопам своего брата: он вслед за Лу Синем окончил морское училище в Нанкине и в 1906 г. уехал для продолжения учёбы в Японию. Там Чжоу Цзожэнь изучал классическую культуру Китая и Японии, иностранные языки, познакомился с течениями западной общественной мысли. Вместе с братом в 1909 г. выпустил двухтомник «Юйвай сяошо цзя» («Рассказы издалека»), в котором напечатали 37 переведённых на китайский язык произведений Л. Андреева, Гаршина, Степняка, Мопассана, Сенкевича, Чехова. Именно русские писатели в этот период оказывали большое влияние на изменения в литературных стилях в странах восточной Азии. В этом сборнике были изданы и литературные переводы Чжоу Цзожэня.

Писатель Чжоу
Цзожэнь

Время, в котором братья жили и трудились, имеет значение для развития как китайской, так и мировой литературы в целом. Исследователь Н.А. Петров в своей работе «Новая и новейшая литература Китая» [5; с. 300], хранящейся в фонде редких изданий, предлагает разделение новой истории литературы Китая (до 1919 г.) на два периода. Первый период приходится на вторую половину XVIII века и первую половину XIX века, когда в Китае происходило разрушение феодальной империи. Китаевед видит это время как борьбу представителей литературы господствующего класса, настроенных оппозиционно по отношению к императорскому двору и к схоластической литературе придворных кругов. Следующий период относится ко второй половине XIX века вплоть до литературной революции 1919 года («движение 4 мая»), когда происходило зарождение новых литературных жанров на фоне

борьбы буржуазной литературы с эпигонствующей конфуцианской литературой [5, с. 300].

Китаевед В.Ф. Сорокин в исследовании новой китайской литературы [8, с. 152] связывает рождение «новой литературы» с появлением рассказа Лу Синя «Записки сумасшедшего» в мае 1918 года в журнале «Новая молодёжь». Н.А. Петров в своей работе больше делает акцент на роль «движения 4 мая». Движение привело к узакониванию правительственным актом разговорного языка байхуа, что дало право на существование литературы на этом языке, презираемом в прошлом, а также перенесло современные европейские литературные формы на китайскую почву. Нельзя недооценивать и роль Чжоу Цзожэня. В 1918 г. вышел сборник его работ под названием «Роман Ф. М. Достоевского», который был опубликован в журнале «Новая молодёжь». Вступительная статья писателя к сборнику стала первой в Китае рецензией на роман Ф.М. Достоевского и послужила толчком к нарастанию увлечённости китайцев писателем Ф.М. Достоевским и его романом «Преступление и наказание» [11, с. 412]. Братья Лу Синь и Чжоу Цзожэнь долгое время были партнёрами. Например, в 1919 и 1920 гг. вышло четвёртое издание «Сборника романов за границей», и в нём Чжоу Цзожэнь вместе с Лу Синем собрали двадцать статей русских и польских писателей, ведущая тема которых заключалась в переживаниях и размышлениях на тему «бедных людей».

Политические колебания китайской буржуазии, их взгляды на меняющуюся экономику и общество в литературе выразились в создании многочисленных литературных школ, группировок, течений, и т. д. Изначально основными литературными направлениями были два: романтическое и реалистическое. Писатели первого направления группировались вокруг журнала «Творчество». Представители романтического направления боролись с утилитаризмом под лозунгом: «Искусство ради искусства». Их борьба была направлена против старой морали и дидактизма. Сторонники реализма в литературе объединялись

вокруг «Общества изучения литературы». Литературная группа этого направления была инструментом выражения взглядов радикальной буржуазии. Своим девизом реалистическая школа выдвинула «Искусство для жизни» и требовала от литературы, чтобы та стала «литературой крови и угнетённых» [5, с. 305]. Лу Синь был главой реалистической школы, он и его сподвижники организовали Общество изучения литературы, главным печатным органом которого были «Сяошо юэбао» («Ежемесячник прозы») и «Вэньсюэ цзачжи» («Литература») [5, с. 305]. Чжоу Цзожэнь также был одним из основателей этого общества. Существуют разные точки зрения относительно даты образования этого общества. Согласно работе Н. А. Петрова, общество было образовано в 1919 году, в то время как В.Ф. Сорокин отмечает, что оно образовалось в 1921 году, в одно время с обществом «Творчество», главным изданием которого был одноимённый журнал. В статьях участников сообщества ставились проблемы отражения действительности в литературе, её роль в преобразовании общества, связи между обличением зла и утверждением идеалов. Изначально Чжоу Цзожэнь наравне с братом разделял идеи «литературной революции» (вэньсюэ гэмин) и «движения 4 мая». Однако, по мнению В.Ф. Сорокина, с конца 1920-х гг. в высказываниях Чжоу Цзожэня на темы «литература и революция», «литература и классовая борьба» всё более отчётливо проступает аполитичность и отход от союзников «движения 4 мая», в том числе и от Лу Синя, с которым Чжоу Цзожэнь прекратил сотрудничать в 1923 году [9, с. 558; 7, с. 3]. В результате собственных раздумий и различных влияний он пришёл к выводу, что литература не имеет цели, и такое мнение писателя было оппозиционно по отношению к взглядам Общества изучения литературы. По мнению Чжоу Цзожэня, литература не приносит пользы и не в состоянии эффективно влиять на общество. И если раньше он отвергал тезис «Литература должна нести Учение», считая, что этот тезис служит конфуцианству, то позднее писатель приписал его левой, реалистической литературе. Чжоу Цзожэнь утверждал, что его убеждения не являются синтезом доктрин

каких-либо авторов и не навеяны учением Конфуция, в этом отношении они самостоятельные. Своими взглядами, по его словам, Чжоу Цзожэнь во многом обязан народным сказителям. Писатель признавал влияние, которое оказали на него эссе и стихи Гуанъаньской школы XVI века, но при этом он говорил, что познакомился с ней довольно поздно. Можно предположить, что Чжоу Цзожэнь – брат Лу Синя и в последующем его партнёр – был также, как и тот, подвержен влиянию национального фольклора конца XIX века и местной драмы [7, с. 3].

Во время военных действий Японии на территории Китая в 30-х годах XX века [1, с. 196] братья встали по разные стороны баррикад. Левый блок революционных писателей, к которому относился Лу Синь, показал себя настоящей революционной организацией. Лу Синь и другие литераторы после захвата японцами Маньчжурии выступали с рассказами и статьями, высмеивающими политику несопротивления японской военщине. Лу Синь пламенно ненавидел империалистов, реакционеров. Писатель считал японских захватчиков главным врагом своей родины и посвятил последний период своей жизни борьбе с ними [3, с. 13]. Лу Синь также был участником антивоенной и антифашистской конференции в Шанхае в 1933 г. Жизнь Лу Синя оборвалась 19 октября 1936 г. Его похороны 23 октября превратились в антияпонскую демонстрацию. ЦК Китайской компартии издал специальное постановление об увековечении памяти покойного писателя-революционера.

Чжоу Цзожэнь, став министром в коллаборационистском нанкинском правительстве Ван Цзинвэя, участвовал в поездке вместе с Ваном на поклон к микадо. Помимо этого, он стал руководителем департамента просвещения марионеточного правительства Северного Китая и возглавил Союз культуры Восточной Азии, в задачи которого входило прославление «освободительной миссии» Японии. После поражения Японии власти Гоминьдана приговорили Чжоу Цзожэня к тюремному заключению. Весной 1949 г., после взятия Нанкина коммунистами,

писатель был освобождён под поручительство и вернулся в Пекин [9, с. 558].

Подводя итог, можно сделать вывод, что Лу Синь и Чжоу Цзожэнь в начальный период своего творчества оказывали влияние друг на друга. Так, в книге «Лу Синь и его предшественники» говорится о том, что на писателя Лу Синя в своё время повлияли национальный фольклор конца XIX века, местная драма, древняя и средневековая проза, сатирико-фантастические романы, которые он читал в юности. Затем Лу Синь познакомился с европейскими приключенческими романами XIX в. [7, с. 6]. К сожалению, на данный момент практически нет литературы на русском языке о Чжоу Цзожэне и отразить влияние литературы на этого автора в полной мере не представляется возможным. Однако можно предположить, что на Чжоу Цзожэня также оказали влияние вышеперечисленные литературные течения и жанры. Несмотря на братские чувства и многолетнее сотрудничество, Лу Синь и Чжоу Цзожэнь в последующем пошли разными путями. После 20-х годов XX в. между братьями произошел идеологический раскол, прекративший их дальнейшее сотрудничество. Лу Синь был приверженцем идей Общества изучения литературы, которое стремилось с помощью литературы воздействовать на народ Китая. Чжоу Цзожэнь, в свою очередь, пришёл к выводу о бесполезности литературы в оказании влияния на мышление людей. Более глубокий раскол в их отношениях можно заметить в 30-х годах XX века, когда Лу Синь стал бороться с японской интервенцией, а Чжоу Цзожэнь поддерживал интересы Японии в Северном Китае и как руководитель департамента просвещения марионеточного правительства Маньчжоу-го пропагандировал «освободительную миссию» Японии.

В прозе Лу Синя отражается опыт из необыкновенной жизни самого писателя. Глубокое знание реалий своего времени выступает у него как важнейший компонент художественного сознания. В связи с этим исследователи второй половины XX века

говорят о сложности перевода произведений писателя [10, с. 362]. Передать тонкую игру прозы Лу Синя на языке перевода удаётся лишь мастерам своего дела. Даже сейчас творчество Лу Синя высоко ценится не только в самом Китае [11], но также и за рубежом, о чём свидетельствует выпущенный в 2016 г. сборник, в котором содержатся не только переводы его известных работ, а также вступительная статья, рассказывающая о значимости Лу Синя для развития китайской литературы [4].

Книга Лу Синя

Чжоу Цзожэнь в последние годы своей жизни занимался мемуарами и исследованием творчества Лу Синя. Этими работами он внёс большой вклад в развитие лусиневедения [7, с. 3]. Будучи младшим братом великого писателя, Чжоу Цзожэнь незаслуженно остался в тени величия Лу Синя. Хочется надеяться на признание современными читателями этого талантливого автора.

Таким образом, Лу Синь и Чжоу Цзожэнь остаются значимыми писателями, основоположниками новой литературы Китая. Их творчество соотносят с литературоведением, поэтикой, эссеистикой, мемуаристикой, художественным искусством, философией и просветительством. Лу Синь и Чжоу Цзожэнь внесли большой вклад в развитие китайской литературы, а также в

распространение иностранной литературы, особенно русской, в своей стране.

Список литературы

1. Ефимов, Г. В. История Китая в эпоху империализма // Китай : история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сб. ст. / под ред. В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. – С. 170–206.
2. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.
3. Лу Синь (вступительная статья) // Лу Синь. 1881–1936 / Институт востоковедения академии наук СССР. – М. – Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1938. – С. 5–18.
4. Лу Синь. Подлинная история Акью / пер. с кит., сост., вступ. статья А. А. Родионова. – СПб. : Гиперион, 2016. – 272 с.
5. Петров, Н. А. Новая и новейшая литература Китая // Китай : история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость : сборник статей / под ред. В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. – С. 300–309.
6. Померанцева, Л. Е. Любовь Дмитриевна Позднеева (1908–1974) // Проблемы восточной филологии : сборник / [под ред. Л. Е. Померанцевой]. – [М.] : Изд-во Московского ун-та, 1979. – С. 8.
7. Семанов, В. И. Лу Синь и его предшественники / В. И. Семанов ; ред. В. И. Федоренко. – М. : Наука, 1967. – С. 3–6.
8. Сорокин, В. Ф. Литература нового Китая / В. Ф. Сорокин // Духовная культура Китая. Т. 3. – М. : Восточная литература, 2008. – С. 152–166.
9. Сорокин, В. Ф. Чжоу Цзожэнь // Духовная культура Китая. Т. 3. – М. : Восточная литература, 2008. – С. 557–558.
10. Федоренко, Н. Проблемы исследования китайской литературы / Н. Федоренко. – М. : Художественная литература, 1974. – 362 с.
11. Чжан Жуньмэй. Особенности восприятия идей Ф. М. Достоевского в Китае // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 411–418.